

криминальных схем, когда подбирается женщина, которая вынашивает родного ей ребенка и просто продает заказчику, хотя в Республике Беларусь допускается только полное суррогатное материнство, при котором отсутствует генетическое родство между суррогатной матерью и ребенком, т. е. женщина всегда вынашивает чужого, а не своего ребенка;

- риск физическим и ментальным здоровьем;
- непринятие репродуктивных технологий со стороны мировых религий, да и в целом большинства религий, так как считается, что данный процесс подрывает суть, основу брака;
- сложность сохранения тайны происхождения ребенка.

В конечном счете преобладает мнение, что женщина вольна распоряжаться своим телом по своему усмотрению и закон должен запрещать только действительно вредные действия.

Таким образом, суррогатное материнство это не только возможность стать родителями генетически родного ребенка, но и вытекающие из данного явления различного рода противоречия. Важно понимать, что суррогатное материнство – это не договор купли-продажи ребенка, это медицинская технология, которая направлена на то, чтобы помочь родителям завести ребенка.

Капшай А. С.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОВЕТА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ

*Капшай Александра Сергеевна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, kapshaii@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шавцова А. В.

В современном мире экономические и политические отношения между странами сопровождаются использованием мощного инструмента воздействия – международными санкциями. Санкции, как средство давления и форма принуждения, нацелены на сдерживание политического актора, ограничение свободы его действий или изменение его поведения.

В зависимости от применяемого инструментария санкции подразделяются на различные виды, в том числе коммуникационные санкции, политические и экономические санкции, которые в свою очередь подразделяются, например, на торговые и финансовые, санкции в сфере образования, культуры и спорта, некоторые другие санкции. В контексте данного исследования были рассмотрены политические и экономические санкции как меры по снижению активности прежде всего в экономической, финансовой сферах в отношении отдельных стран либо конкретных юридических и физических лиц, в отношении которых введены санкции. В данном контексте политическая и экономическая сферы, как область национальной экономики и торговли, включающая различные секторы, на которые могут распространяться и воздействовать санкции, является объектом данного исследования.

В целях оценки воздействия санкций Европейского Совета была рассмотрена хронология введения данных санкций, а также проведен анализ контрмер, предпринятых Республикой Беларусь.

В качестве примера политической санкции стоит привести решение от 2 октября 2020 г., вынесенное Европейским Советом, которое включало в себя индивидуальные санкции против 40 граждан Республики Беларусь. Впоследствии данный список неоднократно дополнялся, и на данный момент общая численность «подсанкционных» физических лиц составляет 233 и 37 юридических лиц. Список ориентирован на ключевых деятелей политического руководства, судебной власти и экономических субъектов.

Ответные меры Республики Беларусь на данную категорию санкций впоследствии включили в себя: ответный санкционный список; приостановку работы Координационной группы «Беларусь-ЕС» и диалога по правам человека; ограничение деятельности ряда политических фондов; продолжение реализации Союзных программ с Российской Федерацией, а также выстраивание прочных связей с партнерами ЕФЭС и со странами «дальней дуги».

Основной удар на экономическую сферу Республики Беларусь пришелся на 4-ый пакет санкций, который был принят ЕС 21 июня 2021 г. Согласно решению Европейского Совета данные санкции именовались «новые точечные экономические санкции» и включили в себя: запрет продажи, поставки, трансфера и экспорта мониторингового оборудования и технологий в Беларусь; ограничение торговли нефтью, калием, вспомогательными товарами табачной индустрии; ограничение доступа к финансовым рынкам, страхованию правительства Беларуси; прекращение финансирования проектов в государственном секторе; ограничение многосторонних банков развития в Беларуси.

Ответный пакет санкций не заставил себя долго ждать. 28 июня 2021 г. официальный Минск анонсировал санкции смешанного политико-экономического характера: приостановление участия в инициативе «Восточное партнерство»; запуск процедуры приостановки действия Соглашения о реадмиссии с ЕС; отзыв постоянного представителя Беларуси при ЕС; запрет на въезд в Беларусь представителям евроструктур и лицам из стран ЕС.

Следующие ограничительные меры в отношении финансового сектора Беларуси были введены 9 марта 2022 г. и включили в себя: отключение трех банков («Белагропромбанк», «Банк Дабрабыт» и «Банк развития»), а также их дочерних компаний от Межбанковского сообщества финансовых телекоммуникаций SWIFT и их дочерних структур, запрет транзакций по отдельным категориям с Национальным банком Беларуси, запрет на листинг и оказание услуг в отношении акций белорусских предприятий и т. д.

Однако и эти ограничительные меры не привели к целям, поставленным Европейским Советом, хотя бесспорно явились «отягощающими» по отношению к финансово-экономическому сектору Республики Беларусь. Республикой Беларусь и Российской Федерацией были предприняты следующие меры: каналы дистанционного банковского обслуживания

остались работать в обычном режиме (снятие наличных в банкоматах, расчеты в инфокиосках, оплата товаров и услуг в объектах торговли и сервиса, оплата в ЕРИП, каналах ДБО). Ограничения коснулись отдельных операций по карточкам международных платежных систем VISA и MasterCard – переводы за рубеж, расчеты, снятие наличных за рубежом, платежи в сети Интернет станут недоступны. Более того, в 2022 г. завершилась полная интеграция карточки платежной системы БЕЛКАРТ с российской платежной системой «Мир», благодаря чему карточкой БЕЛКАРТ можно пользоваться во всех странах присутствия «Мир»: Беларусь, Россия, Турция, ОАЭ, Вьетнам, Армения, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Казахстан, Кипр, Абхазия и Южная Осетия.

По оценкам американского аналитика Р. Пейпа, изучавшего эффективность санкций в качестве инструмента внешней политики в отношении многих государств, они привели к изменениям «всего в 5 из 115 попыток с 1914 года». Например, такие страны, как Куба и Иран, не просто смогли противостоять санкциям, введенным США, но продемонстрировали устойчивость и способность к экономическому росту. Примером бессилия санкций стала и Республика Беларусь. Это порождает парадокс: показателем эффективности санкций служит сам факт их введения. Происходит очевидная подмена понятий: главная цель не достигается, а санкции продолжают жить собственной жизнью.

Таким образом, по мнению многих белорусских и российских политиков, в том числе бывшего министра иностранных дел В. В. Макея, «годы нахождения под санкциями закалили наше государство. Экономика приобрела бесценный опыт, как работать и развиваться в кризисных условиях, полагаться на свои силы и налаживать партнерские связи с другими регионами мира».

Кирик К. А.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЖИВОТНЫХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

*Кирик Кирилл Александрович, учащийся 2 курса Юридического колледжа
Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
kirilkirik2006@gmail.com*

Научный руководитель: преподаватель Балищевич-Рында Л. Н.

Обращение с животными является важной стороной жизнедеятельности человека. Характер отношений с животными отражается на моральной, социальной, экологической и экономической сторонах жизни общества.

В современном мире права животных стали широко обсуждаемой темой, приобрели больше признания и защиты. Многие страны включили в свои законы нормы, гарантирующие защиту животных от жестокого обращения, незаконного отлова, утилизации или мучительных экспериментов. Законодательство ограничивает использование животных в различных сферах,